

u 394
702

U $\frac{397}{702}$

ОТЗЫВЪ

СОЧИНЕНИИ Н. П. ИЗВЪКОВА

Московскія Императорскія педагогическія курсы и старшій преподаватель
въ ХУІІ в. М. 1906 г.

ОСОБЫМЪ ПРИКАЗЫМЪ

С. А. БЪЛОВУРОВЫМЪ.

Отдельный оттискъ изъ «Отчета о пятидесятомъ присужденіи премии»

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

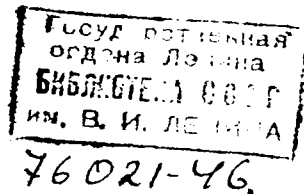
Вас. Остр., 9 лин., № 13.

1910.

2007060574

B. [unclear]

Отзывъ о сочиненіи Н. Д. ИЗВЪКОВА:

„Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.“,
М. 1906 г.,

составленный С. А. Бѣлокуровымъ.

Необходимость изученія исторіи и древностей города Москвы сознавалась еще въ XVIII в., и въ концѣ этого столѣтія начали появляться первыя работы въ этой области, не только отдѣльныя описанія того или другого историческаго памятника, но и общія — древностей всей Москвы, представлявшія изъ себя то почти простой перечень, указатель ихъ, какъ, напр.: «Описаніе столичнаго города Москвы», изданное В. Рубаномъ (Спб. 1782 г.), «Роспись Московскихъ церквей, соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ, придѣльныхъ и домовыхъ, внутри и внѣ царствующаго града стоящихъ» (М. 1778 г.), «Историческое и топографическое описаніе... города Москвы съ приобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ», Т. Полежаева (М. 1796 г.), то дополненный разными историческими свѣдѣніями какъ, напр., «Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ г. Москвы, собранное изъ показаній духовенства и начальства, при оныхъ обрѣтающагося, такожъ съ надписей и изъ лѣтописей Россійскихъ» (М. 1796 г.) или еще болѣе подробный «Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ» (Максимовича, 4 части, М. 1792—1793 гг.), собранный съ надписей и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ», который, по замѣчанію покойнаго И. Е. Забѣлина, «и въ настоящее время имѣетъ цѣну весьма важнаго матеріала, тѣмъ болѣе, что многое изъ списанныхъ (и напечатанныхъ тамъ) надписей уже исчезло навсегда». Немалое мѣсто древностямъ Московскимъ отвелъ и Н. Новиковъ въ своей «Древней Россійской Вивлюоикѣ».

Минувшій XIX-й вѣкъ дѣло изученія древностей Москвы въ значительной степени подвинулъ впередъ и поставилъ его на надлежащую дорогу. Появи-

лось нѣсколько новыхъ общихъ описаній древностей города, каковы: «Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго» (А. Θ. Малиновскаго, 4 части, М. 1827—1831 гг.), «Историческое пзвѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ. . . . Москвы и Петербурга» (М. 1839 г.), особенно цѣнныя «Памятники Московской древности съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы» И. М. Снегирева (М. 1842—1845 гг.), «Описание Москвы и ея достопримѣчательностей» П. И. Милютинна (2 части, М. 1850 г.), «Москва. Подробное историческое и археологическое описание города», составленное И. М. Снегиревымъ и А. А. Мартыновымъ (2 тома, М. 1865—1873 гг.) и первая часть «Историко-археологическаго и статистическаго описанія» города Москвы, составленнаго И. Е. Забѣлинымъ по порученію Московской Городской Думы (поручено было въ 1881 г., а I-я часть появилась въ 1902 г.¹⁾).

Но преимущественное вниманіе изслѣдователей XIX вѣка обращено было на обследованіе и изученіе отдѣльныхъ историческихъ памятниковъ города Москвы и о нихъ (конечно, весьма далеко не обо всѣхъ) появился цѣлый рядъ новыхъ трудовъ, заслуживающихъ полнаго одобренія, ибо при составленіи ихъ приняты были во вниманіе архивныя данныя. Такихъ работъ особенно много появилось во второй половинѣ столѣтія, очевидно, вслѣдствіе общаго развитія русской исторической науки. Кромѣ того, въ это же время были изданы цѣлый рядъ матеріаловъ по исторіи г. Москвы первостепеннаго значенія въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы», какъ, напр.: «Переписныя книги города Москвы» за XVII и XVIII вв. (1620, 1626, 1638, 1665—1676, 1688—1696 и 1738—1742 гг.), «Матеріалы для исторіи, археологій и статистики города Москвы», собранныя и изданныя руководствомъ и трудами И. Е. Забѣлина (правильнѣе В. и Г. И. Холмогоровыми, потому что имъ принадлежалъ весь трудъ, двѣ части, М. 1884 и 1891 гг.); изданія Московскаго Купеческаго Общества и его Предсѣдателя Н. А. Найденова, какъ, напр.: «Москва. Актовыя книги XVIII в.» (т. 1—12, М. 1892—1900 гг.), «Матеріалы для исторіи Московскаго купечества» (т. 1—9, М. 1883—1889) и другіе. Благодаря появленію этихъ трудовъ, изученіе древностей города Москвы поставлено теперь на надлежащій путь, ибо эти изданія, сообщая новый матеріаль, бывшій

1) Слѣдуетъ отмѣтить также: рядъ статей о Московскихъ древностяхъ въ «Отечественныхъ достопамяностяхъ», изданныхъ въ Москвѣ въ 1823—1825 гг. (4 выпуска), «Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы», М. Гастева (М. 1841 г.), снимки съ различнаго рода историческихъ памятниковъ, изданные К. Тромошинымъ въ «Достопамяностяхъ Москвы» (М. 1843 г.).

доселѣ малоизвѣстнымъ или и совсѣмъ неизвѣстнымъ, дали изслѣдователямъ возможность сообщить подробныя, вполне достовѣрныя свѣдѣнія о томъ или другомъ историческомъ памятникѣ и при томъ болѣе полныя, чѣмъ какія доселѣ были извѣстны.

Въ каждомъ трудѣ, посвященномъ исторіи и древностямъ всего города Москвы, удѣляется не мало страницъ Московскому Кремлю и его достопамяностямъ, а въ томъ числѣ и свѣдѣніямъ о дворцовыхъ церквахъ. Такъ, въ «Путеводителѣ къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ» (Максимовича, М. 1792 г.) находимъ историческія извѣстія о большинствѣ дворцовыхъ соборовъ и церквей съ указаніемъ на болѣе замѣчательныя иконы, вещи и сосуды, хранящіеся въ нихъ (о Благовѣщенскомъ—ч. I, стр. 91—110, Верхоспасскомъ, за Золотой рѣшеткой, стр. 163—169, Срѣтенскомъ на Сѣняхъ, стр. 169, Спасскомъ, что на Бору, стр. 169—171, Воскресенія Христова за Золотою рѣшеткою, стр. 267, Положенія ризы преч. Богородицы на Сѣняхъ, стр. 267—268, вел. муч. Екатерины, стр. 268, Рождества пресв. Богородицы, что на Сѣняхъ, стр. 269—270 и Нерукотвореннаго образа, стр. 270). Точно также подробныя свѣдѣнія читаемъ въ «Историческомъ путеводителѣ» по Москвѣ А. О. Малиновскаго (отчасти въ ч. I, а главнымъ образомъ во II-й). См. также нѣкоторыя извѣстія о нихъ и въ I-й части «Исторіи города Москвы» Н. Е. Забѣлина.

Существуетъ нѣсколько работъ, посвященныхъ исключительно Кремлю Московскому, каковы «Достопамятности Московскаго Кремля» Вельтмана (М. 1843 г.) или указанные выше «Памятники Московской древности» И. М. Снегирева; есть работы и о самомъ Кремлевскомъ дворцѣ: «Дворецъ Московскихъ царей до Петра Великаго» («Москвитянинъ» 1849 г., кн. VII, стр. 107—138 и т. XI, стр. 88—96) и въ XVIII вѣкѣ («Московскія Вѣдомости» 1863 г. № 229—232) Н. Е. Забѣлина, «Описание новаго Императорскаго дворца», Вельтмана (М. 1851 г.). На Восьмомъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ (1890 г.) извѣстнымъ знатокомъ нашего древнерусскаго искусства Н. В. Султановымъ былъ даже читанъ особый докладъ «Церкви большого Кремлевскаго дворца», изложеніе содержанія коего помѣщено въ IV томѣ «Трудовъ» Сѣзда (стр. 147—149, М. 1897 г.), докладъ весьма цѣнный по высказаннымъ въ немъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, хотя Кремлевскія дворцовыя церкви и не служили предметомъ отдѣльныхъ монографій (если не считать статью о Благовѣщенскомъ соборѣ И. М. Снегирева, М. 1854 г.), по о. Извѣковъ имѣлъ все таки предъ собою рядъ изслѣдователей ихъ, сравнительно съ коими онъ дѣло изслѣдованія судьбы дворцовыхъ церквей поставилъ гораздо шире. Цѣль его работы — по возможности «полное и обстоятельное описаніе столь важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи Московскихъ Кремлевскихъ придворныхъ церк-

вей и быта служившихъ при нихъ лицъ въ XVII столѣтіи». У него такимъ образомъ двѣ задачи — изслѣдованіе: 1) Кремлевскихъ дворцовыхъ церквей и 2) служившихъ при нихъ лицъ въ XVII в. Въ отношеніи къ первой задачѣ онъ признаетъ, что «въ отечественной литературѣ можно найти не мало описаній Московскихъ Кремлевскихъ святынь и между ними дворцовыхъ церквей», и что особенную извѣстностью пользуется трудъ И. М. Снегирева «Памятники Московской древности»; но онъ думаетъ, что и его работа «не будетъ излишней». «Ближайшее знакомство съ архивными дѣлами, хранящимися въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, привело насъ, пишетъ о. Извѣковъ, къ тому заключенію, что Снегиревъ не воспользовался въ надлежащей полнотѣ въ своемъ описаніи дворцовыхъ церквей матеріаломъ, содержащимся въ этомъ архивѣ, а потому и трудъ его не безъ значительныхъ недостатковъ уже хотя бы въ отношеніи полноты изслѣдованія. Такъ, о нѣкоторыхъ придворныхъ церквахъ Снегиревъ ограничивается однимъ лишь упоминаніемъ, тогда какъ на основаніи документовъ Московскаго Дворцоваго Архива онъ могъ бы дать болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ» (стр. 1—2). Если о. Извѣковъ по отношенію къ первой задачѣ является только дополнителемъ изысканій своихъ предшественниковъ, то вторую задачу онъ рѣшаетъ почти самостоятельно, ибо въ этой области извѣстны только двѣ, весьма различныя и по объему и по качеству, — указываемыя имъ статьи прот. Д. Разумовскаго и архим. Леонида. Напрасно только о. Извѣковъ преувеличиваетъ значеніе этой части своей работы, говоря, что «изученіе его имѣетъ глубокій интересъ и составляетъ одну изъ неотложныхъ задачъ современной исторіографіи, такъ какъ въ немъ кроется ключъ къ пониманію разностороннихъ явленій нашей старинной не только придворной, но и общегосударственной жизни, тѣсно примыкавшей къ формамъ церковнаго строя». Читая эти строки, естественно было усумниться въ ихъ справедливости, а прочтя все изслѣдованіе о. Извѣкова, остается все таки неяснымъ: гдѣ же тутъ «ключъ къ пониманію разностороннихъ явленій нашей старинной жизни», въ чемъ онъ заключается? . . . Я говорю не о безполезности труда о. Извѣкова, а о преувеличенномъ значеніи его.

Изслѣдованіе о. Извѣкова весьма выгодно выдѣляется изъ ряда другихъ подобныхъ тѣмъ, что оно представляетъ трудъ, основанный не на изданныхъ только матеріалахъ, но преимущественно на архивныхъ данныхъ, добытыхъ имъ самимъ. Свои поиски онъ направилъ именно туда, куда и надлежало, — въ хранилища документовъ бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ. Источниками его труда, по его собственнымъ словамъ, «были преимущественно и главнымъ образомъ описанія книги старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ, а также столбы XVII в., хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи

Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора». Можно сказать даже больше—трудъ о. Извѣкова составленъ *исключительно* по этимъ документамъ, пбо тѣ 5—10 документовъ, которые онъ нашелъ въ Московской Синодальной Библіотекѣ и Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда онъ обращался «для пополненія свѣдѣній по интересовавшему его вопросу», не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ обиліемъ документовъ, которое онъ нашелъ въ первомъ учрежденіи.

Изъ печатныхъ трудовъ, по словамъ о. Извѣкова, «наиболѣе цѣнными и полезными» для него были работы И. Е. Забѣлина; указывая на нихъ прямо въ своемъ предисловіи, нашъ авторъ относительно другихъ оговаривается, что они будутъ указываемы «попутно, въ своемъ мѣстѣ». Такимъ образомъ, у него нѣтъ «обзора литературы предмета» и ся оцѣнки. . . . Справедливость требуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ трудовъ И. Е. Забѣлина у о. Извѣкова мало ссылокъ на спеціальныя работы его предшественниковъ; у него чаще встрѣчаются ссылки на изслѣдованія по общей исторіи Россіи—С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, Н. Г. Устрялова, Е. Е. Голубинскаго и др., по поводу того или другого историческаго событія, котораго о. Извѣковъ только отчасти касается или о которомъ только упоминаетъ. . . .

Какъ же о. Извѣковъ исполнилъ свою работу?

Первая часть ея, о *церквахъ*, занимаетъ только 81 страницу изъ числа всѣхъ 223, т. е., менѣе $\frac{1}{3}$ книги.

Авторъ приводитъ свѣдѣнія о каждой изъ 13 дворцовыхъ церквей (не считая придѣльныхъ) въ порядкѣ ихъ возникновенія: сперва о древнѣйшихъ изъ нихъ: Благовѣщенскомъ соборѣ и церкви Рождества пресв. Богородицы, основаніе коихъ относятъ къ концу XIV в., о Срѣтенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1560—1561 гг. и церкви вел. муч. Екатерины (ок. 1586—1587 гг.) и затѣмъ о возникшихъ въ XVII в. церквахъ: 1) преп. муч. Евдокии, съ 1681 г. — Воскресенія Христова, 2) Нерукотвореннаго Спасова образа — Верхоснасскаго собора (въ 1635 г.), 3) Іоанна Бѣлградскаго (въ послѣдствіи Іоанна Предтечи (построена при Михаилѣ Осдоровичѣ), 4) Положенія ризы Богородицы во Влахернѣ (заложена 1451 г., но въ дворцовое вѣдомство перешла въ 1653 г., почему о. Извѣковъ и говоритъ о ней здѣсь, а не выше), 5) Похвалы пресв. Богородицы (освящена въ 1652 г.), 6) Спасова образа у царевенъ на сѣняхъ (ок. 1661 г.), 7) Успенія пресв. Богородицы у царевенъ меньшихъ (освящена въ 1680 г.), 8) Сошествія св. Духа (освящена въ 1681 г.) и 9) апостоловъ Петра и Павла (освящена въ 1684 г.). — Въ этомъ перечнѣ *тѣтъ собора Спаса на Борю*; о. Извѣковъ ни слова не говоритъ о немъ и даже не упоминаетъ, почему онъ исключилъ его изъ своего труда. Соборъ этотъ — «Спасъ на царскомъ дворцѣ», «что у

великаго государя на дворцѣ», всегда принадлежавшій къ числу дворцовыхъ церквей, есть въ то же время одно изъ самыхъ древнѣйшихъ зданій гор. Москвы, по выраженію И. М. Снегирева — «ровестникъ городу Москвѣ» (Москва, Описаніе города, т. II, М. 1873 г., стр. 39) и, по всей справедливости, заслуживаетъ наиболѣе полнаго и обстоятельнаго описанія. А между тѣмъ о. Извѣковъ не даетъ никакого. . . . То обстоятельство, что соборъ этотъ находится не въ самыхъ дворцовыхъ зданіяхъ, а среди ихъ (во дворѣ), конми онъ окруженъ, нисколько не можетъ оправдывать исключеніе его изъ работы о. Извѣкова: вѣдь и Благовѣщенскій соборъ не находится среди дворцовыхъ помѣщеній, а стоитъ особо, отдѣльно, отчасти даже выдѣлившись отъ зданій дворца, къ которому онъ примыкаетъ только одной западной стороной. . . . Такимъ образомъ за свѣдѣніями по исторіи и древностямъ древнѣйшей дворцовой церкви Московскаго Кремля — собора Спаса на Бору нужно обращаться къ трудамъ раннѣйшихъ изслѣдователей Кремлевскихъ святынь (См. Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ, Максимовича, М. 1792 г., ч. I, стр. 169 — 171; Москва или историческій путеводитель, А. О. Малиновскаго, ч. II, М. 1827 г., стр. 146—151; Памятники Московской древности, И. М. Снегирева, М. 1842—1845 гг., стр. 121—130; Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города, И. М. Снегирева и А. А. Мартынова, т. II, М. 1873 г., стр. 28—40, тоже самое въ изданіи «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», А. А. Мартынова, годъ I-й, изд. 3-ье, М. 1852 г., стр. 72—87). Отсутствие же рѣчи о немъ въ «изслѣдованіи» о. Н. Д. Извѣкова — есть одинъ изъ недостатковъ его работы.

Другимъ недостаткомъ слѣдуетъ признать — отсутствіе плана Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій съ обозначеніемъ на немъ дворцовыхъ церквей. Къ своей работѣ о. Извѣковъ приложилъ 8 фотографическихъ таблицъ со снимками иконъ, крестовъ и др. . . , при чемъ въ текстѣ *ни слова* не говоритъ о нихъ и не присоединяетъ какого-либо особаго объяснительнаго текста къ нимъ, однимъ словомъ самымъ усерднымъ образомъ замалчиваетъ ихъ. Если эти снимки заслужили такое отношеніе со стороны самого автора, то отчего бы хотя одну изъ таблицъ не замѣнить тѣмъ планомъ, о которомъ я говорю? Въ томъ же Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, откуда о. Извѣковъ почерпалъ свои свѣдѣнія, имѣется цѣлый рядъ плановъ Московскаго Кремля и дворцовыхъ зданій, на основаніи которыхъ (плановъ) нашъ авторъ могъ бы составить планъ Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій XVII в. Если онъ почему-либо затруднялся исполнить эту работу, то онъ могъ бы воспроизвести одинъ изъ тѣхъ плановъ Кремля XVII в., которые покойный А. Вельтманъ приложилъ къ своимъ работамъ:

1) Достопамятности Московскаго Кремля, М. 1843 г. — чертежъ Кремля съ XIV по XVIII столѣтіе и 2) Описание новаго Императорскаго дворца въ Кремлѣ Московскомъ, М. 1851 г., чертежи верхняго и нижняго этажей дворца, — дополнивъ ихъ указаніемъ мѣстъ тѣхъ дворцовыхъ церквей, которыя не обозначены на этихъ планахъ. Такой планъ существенно необходимъ для болѣе яснаго представленія о дворцовыхъ церквахъ, и безъ него не только иногороднему читателю, но и москвичу трудно разобратъся: гдѣ же именно была та или другая дворцовая церковь. . . .

Свое «историко-археологическое изслѣдованіе», точнѣе добытыя свѣдѣнія о церквахъ, о. Извѣковъ излагаетъ по одинаковой для всѣхъ дворцовыхъ церквей программѣ: 1) если церковь основана не въ XVII в., то онъ прежде всего приводитъ упоминанія о ней изъ лѣтописей, 2) затѣмъ излагаетъ всѣ свѣдѣнія о ней за XVII в., найденныя въ документахъ Дворцовыхъ приказовъ, независимо отъ ихъ значенія, не опуская извѣстій и мелочныхъ и далѣе 3) «для обстоятельнаго представленія о благолѣіи храма», «для представленія о внутреннемъ украшеніи его» и т. п. приводится въ пересказѣ опись той или другой церкви, составленная въ концѣ XVII в. или за неимѣніемъ таковой — начала XVIII в.; 4) заканчивается же описаніе храма приведеніемъ извѣстій, какъ выражается о. Извѣковъ, «по отношенію къ царскому богомоленію» т. е. о томъ, часто ли бывали въ той или другой церкви царь и его семья и когда именно. . . .

«Изслѣдованіе» судьбы дворцовыхъ церквей у о. Извѣкова имѣетъ чисто повѣствовательный характеръ, и потому для сужденія о качествѣ этой именно части его работы имѣетъ весьма существенное значеніе вопросъ о томъ, насколько правильно или вѣрно онъ излагаетъ свѣдѣнія и въ достаточной ли полнотѣ онѣ имъ приводятся. По отношенію къ первой рубрикѣ программы о. Извѣкова — извѣстіямъ о церквахъ за время до XVII в. вопросъ легко рѣшится въ виду существующихъ въ печати пособій. Пользуясь ими, можно утверждать, что существенныхъ пропусковъ о. Извѣковымъ не сдѣлано, но въ то же время имъ не указано такихъ свѣдѣній, которыхъ не было бы у его предшественниковъ. Слѣдуетъ отмѣтить только, что свидѣтельства лѣтописей приводятся имъ не совсѣмъ точно: . . . «яже (надо: иже) нынѣ стоитъ, до (надо: да) того лѣта и скончаша», . . . «начана (амъто: почана) рушити» . . . , «голубемъ (амъто: лубемъ) на крыша» (стр. 7). Слова лѣтописи: «того же лѣта почана», «того же лѣта разруши» передаются: лѣтомъ . . . -го года почана, лѣтомъ . . . -го года разруши (тамъ же). Извѣстія лѣтописи о пожарѣ весной 1508 г., именно 14 мая, и о послѣдовавшемъ «тогда же», т. е. весной, повелѣніи великаго князя Василія Ивановича рѣсннчать церковь Благовѣщенія о. Извѣковъ предполагаетъ совершившимися въ одинъ день и говоритъ, что великій князь 14 мая велѣлъ

росписать церковь.—Не всегда точенъ о. Извѣковъ и въ цитатахъ: не указываетъ (стр. 8), откуда имъ взято свидѣтельство лѣтописи о росписаніи церкви Благовѣщенія мастеромъ Фед. Денисьевымъ (изъ П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 249). Говоря о построеніи въ 1536 (1586?) г. и освященіи въ 1587 г. церкви вел. муч. Екатерины (стр. 47), о. Извѣковъ ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ на «П. С. Р. Л., т. VI, стр. 223», гдѣ объ этомъ ничего не говорится, ибо излагаются событія 1479—1480 гг.; въ этомъ послѣднемъ извѣстіи нужно бы было быть особенно точнымъ, ибо предшественники о. Извѣкова—ислѣдователи Московскихъ древностей—утверждаютъ, что эта церковь построена въ XVII вѣкѣ. Встрѣчается также (стр. 8) такая путанная цитата: «Проф. Голубинскій. Исторія («Описание путешествія въ переводѣ проф. Муркоса, вып. IV, стр. 513) Рус. церкви, т. II, изд. 1900 г., с. 841» (очевидно ссылка на переводъ Г. А. Муркоса должна быть исключена изъ этого примѣчанія и отнесена къ предъидущему, при чемъ указаніе на страницу перепутано, такъ какъ въ этомъ выпускѣ Описанія путешествія патр. Макарія всего 195 страницъ).

Для провѣрки второй рубрики программы о. Извѣкова—свода архивныхъ свѣдѣній о дворцовыхъ церквахъ за XVII в., въ смыслѣ точности изложенія и полноты извѣстій,—нужно бы просмотрѣть все тѣ документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ, которые сохранились до нашего времени и которыми пользовался о. Извѣковъ, совершить трудъ, даже бѣльшій (какъ оказывается), чѣмъ совершилъ нашъ авторъ,—требующій столь значительнаго времени, котораго нѣтъ въ моемъ распоряженіи. Въ свое время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ видахъ извлеченія интересовавшихъ меня свѣдѣній за XVII в., мною просмотрѣны были описи (тт. I—XXXI) хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора столбцевъ, равно какъ и тѣ пзъ послѣднихъ, которые меня чѣмъ-либо тогда заинтриговали; прочтаны были нѣкоторыя хранящіяся тамъ книги: Дворцоваго Казеннаго приказа (около 75), Государевой и Царицыной Мастерскихъ палатъ (около 9) и нѣкоторыхъ постороннихъ приказовъ (по терминологіи А. Е. Викторова, около 6). Кремлевскія дворцовыя церкви меня спеціально не интересовали, и я отмѣчалъ себѣ о нихъ только кое-что. Сдѣланныя мною тогда выписки показываютъ, что о. Извѣковымъ *не все* использовано. Я приведу тѣ изъ нихъ, которыя пополняютъ трудъ нашего автора, и въ томъ порядкѣ дворцовыхъ церквей, который принятъ о. Извѣковымъ.

1) **О Благовѣщенскомъ соборѣ.** Говоря объ иконостасѣ собора (стр. 11) о. Извѣковъ не упоминаетъ, что въ 1641 г. сдѣлана была «къ царскимъ дверямъ корѣза и сѣнь чеканная», за что дано было царское жалованье «Серебрепаго дѣла мастерамъ Идринку Рыбуу и Якову Рамздеру и Зисусу (?) Цянграфу»

(кн. № 296/971, подъ 24 июня). 2) При рѣчи о церковной библиотекѣ (стр. 23) не упоминаетъ, что 25 октября 1636 г. государевымъ духовникомъ Благовѣщенскимъ протопопомъ Никитою Васильевымъ взята была «язъ казны книга Мишѣя мѣсячная, мѣсяць февраль, четья, писменная къ Благовѣщенію въ церковь», каковая книга возвращена въ казну 14 октября 1637 г. (кн. № 292/961, подъ 25 октября). 3) Ничего не говоритъ объ исправленіи стѣнописи въ Благовѣщенскомъ соборѣ и его Георгіевскомъ придѣлѣ въ 1652 г. иконописцемъ Ивашемъ Словеномъ съ товарищами (столбцы 1-го разряда, 7160 г. 5 июля и 6 августа, №№ 348 и 371, «стѣнное травное письмо»), равно какъ и о «починкѣ» иконъ Благовѣщенскаго собора въ 1662 г. (столбцы 1-го разряда, 7170 г., №№ 617, 632, 675, 676, 678, 680 по прежней нумераціи¹⁾). 4) Не говоритъ о поступленіи креста, церковной утвари и др. вещей въ соборъ въ 1651 — 1653 гг. (см. столбцы 1-го разряда 7159 г. № 28; 7160 г., № 18; 7161 г. № 239). 5) Въ придѣлѣ архангела Гавріила одежда бархатная на престолѣ пожертвована не въ первомъ году царствованія Михаила Оседоровича, какъ говоритъ о. Извѣковъ (стр. 24), а 16 февраля 1624 г. (см. столбцы 1-го разряда 7132 г. февраля 16, № 880). 6) Нѣтъ упоминаній о выдачѣ ладана въ началѣ 1617 г. въ придѣльныя церкви, что для придѣла св. Михаила Маленна, учрежденнаго «не позже 1613—1614 гг.» не мѣшало бы указать. (столбцы 1-го разряда 7125 г. январь, № 91/186 и 1 февраля, № 92/187). 7) Приводимое о. Извѣковымъ повелѣніе 1621 г. о росписаніи лѣстницы и приступа относится, какъ прямо говорится въ выдержкѣ, къ *Казенному двору*, а не къ Благовѣщенскому собору (стр. 9). 8) Лѣстница Благовѣщенская не въ XVII в. стала носить это названіе (стр. 9), а такъ именовалась еще въ предшествующемъ столѣтіи (см. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными). 9) Не упоминаетъ о поновленіи стѣнописи въ церкви въ 1697 г., о которомъ говоритъ надпись, находящаяся въ соборѣ, на 2-мъ столбѣ у лѣваго клироса, приводимая въ «Путеводителѣ къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ» Максимовича (М. 1792 г., ч. I, стр. 92—93. Ср. у о. Извѣкова извѣстіе о «подѣлкѣ» въ панерти въ 1696 г., стр. 10). 10) Приводя извѣстіе «объ одномъ изъ небольшихъ ковчегцевъ» (стр. 16), не отмѣчаетъ, что здѣсь разумѣется тотъ самый «ковчегецъ», въ которомъ прислана въ Москву въ 1625 г. Риза Спасителя. И 11) говоря о св. мощахъ, хранящихся въ соборѣ, не упоминаетъ о томъ, что часть ихъ передана изъ Посольскаго приказа въ 1677 г. (См. мое

1) О росписи Благовѣщенскаго собора см. въ статьѣ А. П. Успенскаго, помещенной во II томѣ Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ (при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ), М. 1910 г.

изслѣдованіе «о Библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи», М. 1898 г., стр. 80—82).

II. О церкви Рождества пресв. Богородицы, у царицы на Сѣняхъ. О. Извѣковъ не упоминаетъ: 1) объ отпускѣ 24 января 1623 г. бархата для оболочки евангелія (столбцы 1 разряда, 7131 г. 24 января, № 800), 2) объ отпускѣ 17 августа 1624 г. церковной утвари и свящ. облаченія (тамъ же, 7132 г. № 966), 3) запоны къ царскимъ дверямъ въ апрѣлѣ 1626 г. (тамъ же 7134 г. № 1291), 4) налоя въ 1651 г. (тамъ же 7160 г., № 1). Говоря объ освященіи церкви (послѣ производившихся въ ней передѣлокъ) 5 декабря 1682 г. и пмѣя въ виду напечатанное въ «Матеріалахъ» И. Е. Забѣлина извѣстіе о выдачѣ антиминса къ освященію церкви 5 декабря 1681 г., о. Извѣковъ замѣчаетъ, что оно предполагалось на годъ раньше, чѣмъ случилось (стр. 35). Антиминсъ, дѣйствительно, выданъ 5 декабря 7190 (1681) г. «ко освященію церкви Рождества пресвятыя Богородицы» (А. М. Ю. Книга Монастырскаго приказа № 4, стр. 88 и 216), какъ правильно и напечатано въ «Матеріалахъ» Забѣлина; а откуда о. Извѣковъ взялъ извѣстіе объ освященіи церкви 5 декабря 1682 г.—неизвѣстно, онъ не указываетъ своего источника¹⁾. А ргіогі разсуждая, странно, что антиминсъ выданъ ровно за годъ впередъ, въ тотъ же самый мѣсяць и день, и притомъ для церкви, находящейся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Патриаршаго двора... Очевидно, дѣло надо представлять проще: о. Извѣковъ годы отъ сотворенія міра не умѣетъ переложить на годы отъ Рождества Христова и гдѣ-то прочитанное имъ извѣстіе объ освященіи церкви Рождества пресв. Богородицы 5 декабря 7190 г. у него стало 5 декабря 1682 г. Подтверженіе этого (т. е. неумѣнія перекладывать годы отъ С. М.) находимъ на слѣдующей страницѣ, гдѣ о новомъ освященіи того же храма, происходившемъ 6/26 сентября 7193 г. (Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 302—303; Матеріалы Забѣлина, т. I, стр. 180—181), о. Извѣковъ говоритъ, что оно было 26 сентября 1685 г.

«О внутреннемъ устройствѣ и украшеніи Лазаревской придѣльной церкви въ XVII в. не сохранилось никакихъ свѣдѣній», говоритъ о. Извѣковъ (стр. 40), а въ приложеніи къ своей работѣ на таблицахъ II (№№ 14, 15 и 24) и IV (№ 38) даетъ снимки частей внутренняго вида ея... Говоря о придѣлѣ преп. Никиты Переяславскаго, о. Извѣковъ не приводитъ росписи церковной утвари 1673 г. (см. столбцы по описи № XXX-ой, «дополнительной», № 4/60).

III. О Срѣтенскомъ соборѣ. Не говоритъ о ремонтѣ его въ 1620 г. (см. столбцы 1-го разряда 7128 г. 31 августа, № 498, о дачѣ каменныхъ дѣлъ

1) Въ Дворцовыхъ Разрядахъ, Разрядныхъ книгахъ и Выходахъ государей—нѣтъ этого извѣстія.

подвязцику Алексѣю Новгородцу государева жалованья за сдѣланіе имъ у Срѣтенія Господня, что на сѣняхъ, для крѣпости деревянныхъ связей).

IV. Не упоминаеть о бывшихъ ремонтахъ и послѣдовавшихъ велѣдствіе этого освященіяхъ церквей вел. муч. **Екатерины** 1 ноября 1653 г.¹⁾ и при. муч. **Евдокии** 15 ноября того же года (кн. № 308/1006 подъ симъ числами).

V. Построеніе собора Спасова Нерукотвореннаго образа (**Верхоспасаго собора**) о. Извѣковъ относитъ къ 1635—1636 гг. и въ подтвержденіе этого довольствуется ссылкой на И. Е. Забѣлина. Между тѣмъ, среди документовъ бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ имѣются болѣе точныя указанія. Въ юлѣ 1635 г. еще продолжалось «каменное дѣло церкви Спаса Нерукотвореннаго и придѣла Іоанна Бѣлградскаго» (столбцы 1-го разряда 7143 г. іюля 9, № 33), но 17 августа она уже была освящена и при томъ самимъ патріархомъ (см. «Матеріаль» И. Е. Забѣлина, ч. I, стр. 183) и отъ 20 августа извѣстенъ полный составъ причта ея (кн. № 290/766, подъ 20 августа. См. также царскія награды мастеровымъ людямъ за ихъ работы при этой стройкѣ, а пѣвчимъ за пѣніе при освященіи церкви—кн. № 291/957 подъ 10 и 30 ноября 1635 г., 20 января и 2 августа 1636 г.; кн. 292/961. подъ 25 ноября 1636 г. Объ отпускѣ сукна на обшивку дверей и оконъ 25 сентября 1635 г., столбцы 1-го разряда, 7144 г. № 39). Документы указываютъ и мѣстонахожденіе ея: 5 августа 1635 г. отпущенъ бархатъ «къ кіоту на поволочку, гдѣ стоятъ образу Спаса Нерукотворенному въ новой церквѣ, *что противъ хоромъ государя царевича князя Алексея Михайловича*» (кн. № 290/766, подъ 5 августа).

VI. Говоря о времени освященія **Похвальской** церкви полезно было бы или привести надпись, которая была высѣчена на камнѣ въ стѣнѣ при входѣ въ церковь (нынѣ не существуетъ), или по крайней мѣрѣ указать на нее и сказать, что она напечатана въ «Путеводителѣ» Максимовича, ч. I, стр. 271.

VII. О. Извѣковъ приводитъ свѣдѣнія о построеніи церкви **Нерукотвореннаго Спасова образа** у царевенъ на сѣняхъ и о бывшихъ въ ней ремонтахъ (стр. 74—75), но ни слова не говоритъ объ освященіи ея, бывшемъ 11 мая 1687 г. (См. «Путеводитель» Максимовича, ч. I, стр. 270).

Такимъ образомъ, очевидно, о. Извѣковъ не все документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ просмотрѣлъ (различныя книги и въ томъ числѣ Ладанья, очевидно, изучены имъ очень плохо) и исторію дворцовыхъ церквей онъ излагаетъ недостаточно полно...

Какъ извѣстно, наши хранилища документовъ горѣли и въ 1626, и въ 1737, и др. годахъ, страдали отъ разныхъ причинъ и дошли до нашего

1) Въ виду извѣстій о построеніи сей церкви въ 1627 г. полезно бы указать на то, что ладана въ эту церковь еще 24 февраля 1617 г., см. столбцы 1-го разряда, № 201.

времени далеко не въ полномъ видѣ. Между тѣмъ о. Извѣковъ держится противоположнаго мнѣнія и на основаніи упоминанія или неупоминанія въ *сохранившихся до нашего времени* документахъ строить тѣ или другія предположенія...

Въ Смутное время Московскаго государства всѣ Кремлевскія дворцовыя зданія настолько сильно пострадали, что въ нихъ нельзя было жить новому царю; не пощажены были и дворцовыя церкви: поляки «затворнилася... во святыхъ Божіихъ церквахъ каменныхъ, тѣхъ оскверниша и въ тѣхъ жилища себѣ подѣлаху... На царскомъ же дворѣ, во святыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полатѣхъ и по погребомъ—все стояху Литва и Нѣмцы и все свое скаредіе творяху... Егда внидоша во градъ Кремль и Китай и видяху, како бысть Божіимъ церквамъ порушеніе и поруганіе... Толико бысть на Москвѣ оскверненіе градовомъ тѣмъ, и святымъ церквамъ, или царскому дому и святительскому, во веѣхъ многое скареденіе бысть»¹⁾... Очевидно дворцовыя церкви сильно пострадали за это время. А о. Извѣковъ о судьбѣ ихъ судить только на основаніи упоминаній о ремонтахъ ихъ послѣ 1613 г.!... Такъ, о Благовѣщенскомъ соборѣ онъ утверждаетъ, что «Польское разореніе Москвы въ началѣ XVII в. мало коснулось его, о чемъ можно заключать на томъ основаніи, что при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ не производилось никакой капитальной работы по возобновленію собора» (стр. 9, точнѣе надобно бы было сказать: «не встрѣтилось о. Извѣкову документовъ о немъ», или: «не сохранилось никакихъ извѣстій»...; предшественникъ его, почтенный П. М. Снегиревъ пишетъ о Благовѣщенскомъ соборѣ: «разграбленный и обезображенный въ нашествіе Литовско-польское»...). А между тѣмъ о другой дворцовой церкви Рождества пресв. Богородицы о. Извѣковъ пишетъ, что «Московское разореніе... надо полагать, не пощадило отчасти и Рождественской церкви»; такъ онъ думаетъ потому, что въ 1613 г. потребовалась покупка въ эту церковь половины сукна на обивку дверей и оконъ, а въ слѣдующемъ году 10 аршинъ холста на срачицы въ придѣлѣ Лазарева воскресенія...

Точно также не безслѣденъ былъ для Московскихъ дворцовыхъ церквей и Московскій пожаръ 1626 г., «великъ зѣло и страшенъ», когда «во градѣ Кремлѣ церкви Божія со великимъ церковнымъ украшеніемъ и государевъ дворъ, и патриарховъ, и дворцы съ занасы, и приказы каменные, въ нихъ же многая государева казна и дѣла всякія, и Житийной государевъ дворъ, и конюшни, и боярскіе дворы всѣ выгорѣли». О. Извѣковъ опять говоритъ о возобновленіи Рождественской церкви, а пострадать ли при этомъ пожарѣ Благовѣщенскій соборъ не упоминаетъ.

1. Рукопись Филарета, М. 1837 г., стр. 47—48, 67. Въ придѣлѣ св. Спиридонія собора Спаса на Борю, въ 1617 г. съ возростомъ вѣтъ, занесены были эти Московскаго разоренія слѣдствія (разрѣд. 7125 г. № 293).

Приводимыя о. Извѣковымъ для болѣе яснаго представленія описи дворцовыхъ церквей занимають среди сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о церквяхъ значительное мѣсто: изъ 27 страницъ о Благовѣщенскомъ соборѣ и его придѣлахъ—около 17 страницъ, изъ 9 страницъ о церкви Рождества пресв. Богородицы—около 4-хъ, изъ 4-хъ о Срѣтенскомъ соборѣ около 2-хъ и т. д. ... Онъ словами описей излагаетъ содержаніе ихъ и одинаково подробно, какъ уже напечатанныхъ, такъ и не издававшихся свѣта, при чемъ ему, очевидно, остались неизвѣстными описи, изданныя А. П. Зерцаловымъ въ его работѣ «О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII в.» (М. 1897 г.)—церкви Воскресенія Христова 1701 г. съ отмѣтками осмотра 1720 г. (стр. 12—86) и Срѣтенія Господня 1720 г. съ таковыми же отмѣтками (стр. 87—128; эта послѣдняя опись 1720 г., но безъ отмѣтокъ осмотра, извѣстна о. Извѣкову по другому списку). Первая опись представляетъ еще особенный интересъ потому, что сообщаетъ свѣдѣнія за конецъ XVII в., перечисляетъ «св. иконы и прочее», спешенное въ Воскресенскую ризницу изъ хоромъ вел. княжны Маріи Алексѣевны и ихъ дальнейшую судьбу (ст. 56—60; въ описи этой также описаны и ризницы церквей Иоанна Предтечи и Распятія Господня, см. стр. 82). Изъ сличенія изданныхъ описей съ изложеніемъ ихъ у о. Извѣкова видно, что онъ недостаточно тщательно приводитъ ихъ и дѣлаетъ значительные пропуски. Онъ равнодушно относится ко всѣмъ показаніямъ ихъ п, говоря, напр., о «120 книгахъ греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и польскихъ», принесенныхъ изъ хоромъ государя въ ризницу Верхоспаскаго собора (опись 1680 г., стр. 67), не считаетъ нужнымъ пояснить, что это за книги, — книги ли Верхней типографіи, или какія-либо другія... Онъ вообще не сопоставляетъ показанія описей съ сохранившимися предметами, какъ будто ихъ нѣтъ, и потому первыя являются мертвыми, малоговорящими, и «болѣе яснаго представленія» о внутреннемъ убранствѣ церквей не получаютъ. О. Извѣковъ не обращаетъ никакого вниманія на вещественныя памятники, забывая, что археологія должна идти дружно, рука объ руку съ исторіей, вещественныя памятники объясняться документальными свѣдѣніями и обратно. При такомъ союзѣ, совместно объясненіи, дѣйствительно, получилось бы «болѣе ясное представленіе» о внутреннемъ убранствѣ дворцовыхъ церквей, тѣмъ болѣе, что они достаточно сохранили свою древность и внѣшнюю, и внутреннюю (разумѣю иконы, церковную утварь и пр...). Вѣроятно, о. Извѣковъ самъ сознавалъ недостаточность своихъ извѣстій о дворцовыхъ церквяхъ и потому къ своему труду приложилъ 8 фототипическихъ таблицъ со снимками главнымъ образомъ иконъ, а оглавленіи и другихъ древностей дворцовыхъ церквей; но въ величайшему удивленію онъ ни гдѣ ни въ предисловіи, ни въ текстѣ ни слова не сказалъ о нихъ, предисловіи имъ только голый и весьма краткій

перечень на 1 страницѣ, а о послѣднихъ 4-хъ таблицахъ сказавъ въ немъ только: «иконы изъ иконостаса Распятской церкви» (и это объясненіе къ 17 снимкамъ!). При томъ пныя снимки сдѣланы настолько неудовлетворительно или въ такомъ маломъ масштабѣ, что не даютъ яснаго представленія о памятникѣ. Мнѣ кажется, что лучше бы совсѣмъ не давать подобныхъ снимковъ...

Послѣдній отдѣлъ программы о. Извѣкова о дворцовыхъ церквахъ—объ отношеніи той или другой церкви къ «царскому богомоленію». Здѣсь онъ собралъ существующія въ печати извѣстія о томъ, когда и въ какой церкви былъ царь и его семейство и изложилъ ихъ по церквамъ. Въ однихъ церквахъ царь бывалъ очень рѣдко, въ другихъ—Благовѣщенскомъ соборѣ по большимъ праздникамъ и особымъ случаямъ, въ пныхъ же, каковы Рождества пресв. Богородицы, вел. муч. Екатерины, прен. муч. Евдокии, Нерукотвореннаго Спасова образа (Верхоспасскомъ соборѣ)—«очень часто» и «запросто». Въ настоящее время есть возможность провѣрить эти выводы о. Извѣкова за время царя Алексѣя Михайловича благодаря изданнымъ мною «Дневальнымъ запискамъ приказа Тайныхъ дѣлъ» за 7165—7183 г., которыя заключаютъ въ себѣ поденныя записи о томъ, гдѣ царь былъ, что дѣлалъ и пр. Дневальныя записки эти обнимаютъ цѣлые года 7168, 7170, 7171, 7174—7176 и 7181 (всего 7 лѣтъ) и первыя двѣ трети 7165 г. и даютъ достаточный матеріалъ для провѣрки выводовъ о. Извѣкова. Изъ нихъ видно, что царь Алексѣй Михайловичъ почти *ежедневно* былъ за службой *въ церкви прен. муч. Евдокии* (за исключеніемъ апрѣля—августа 1660 г., когда въ ней, очевидно, происходилъ ремонтъ и царь въ бытность въ Москвѣ слушалъ литургію въ другихъ церквахъ, чаще всего въ церкви Лазарева воскресенія); въ другихъ же дворцовыхъ церквахъ онъ бывалъ только въ храмовые праздники ихъ, или по какимъ-либо особымъ случаямъ (въ церкви вел. муч. Екатерины по случаю крещенія вел. княжны Маріи (7168 г.) и Θεодосіи (7170 г.), въ Благовѣщенскомъ соборѣ—въ Новый годъ, иногда въ Пасху (7176 г.) и великую Пятницу въ (7181 г.). Такимъ образомъ выводы о. Извѣкова по этому вопросу подлежатъ значительному измѣненію...

Вторая часть работы о. Извѣкова посвящена вопросу о лицахъ, служившихъ при Московскихъ дворцовыхъ церквахъ въ XVII вѣкѣ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, изъ коихъ первая трактуетъ о порядкѣ назначенія на священноцерковнослужительскія мѣста въ Московскія дворцовыя церкви, о выдачѣ патриархомъ ставленныхъ и переходныхъ грамотъ, подчиненіи по суду дворцоваго духовенства и объ образовательномъ его цензѣ: въ заключеніи ея приводятся списки всего его личнаго состава и сообщаются біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ лицахъ изъ числа ихъ.

О. Извъковъ говоритъ, что назначеніе на мѣста при дворцовыхъ церквяхъ совершалось «непосредственною волею государя» и въ подтвержденіе этого приводитъ нѣсколько случаевъ назначеній въ Срѣтенскій и Благовѣщенскій соборы. Но въ одной работѣ А. Н. Зерцалова, оставшейся о. Извъкову неизвѣстной, «О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII в.» (М. 1897 г.), находимъ показаніе пономаря дворцовой церкви Воскресенія Господня, что въ верху, Василия Петрова, которое говоритъ противъ мнѣнія нашего автора: «въ прошломъ де въ 201 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ сказать не уюмнитъ, былъ челомъ де онъ, Василій, блаженныя памяти *великимъ государынямъ царевнамъ и великимъ князямъ Маріи Алексеевнѣ, Феодосіи Алексеевнѣ* къ церкви Воскресенія Христова, что въ верху, изъ кунечества въ пономари (о поступленіи дьячка въ кунцы см. столбецъ 7158 г. № 31); ... и по указу ихъ великихъ государынь царевень въ ту Воскресенскую церковь въ пономари на мѣсто бывшаго пономаря Петра Васильева опредѣлень, и былъ онъ, Василій, у той Воскресенской церкви лѣтъ 15 и больше». Слѣдуетъ обратить вниманіе въ этой же работѣ А. Н. Зерцалова и на свидѣтельство о томъ, какъ заботилась объ этой церкви вел. княжна Марія Алексеевна: по указу ея Воскресенская ризница была запечатана хоромною печатью «за старостью» протопопа Петра и ключи у него протопопа взяты къ ней же государынь въ хоромы; вел. княжна прислала разныхъ лицъ — «многія (венцы) вынимали и въ хоромы изнашивали, а иное изъ хоромъ снашивали и клали въ ту ризницу для охраненія» (стр. 82—83). Не будетъ ошибки, кажется, если рѣшимъ, что въ этой церкви всемъ распоряжались поименованныя вел. княжны, «домовой» церковью конхъ, очевидно, Воскресенская церковь и состояла: отъ нихъ зависѣло и опредѣленіе служащихъ лицъ. Судя по этому примѣру, можно думать, что были и другія дворцовыя церкви, находившіяся въ подобныхъ же условіяхъ, напр. церковь Рождества пресвятыя Богородицы, церковь, несомнѣнно, — царицъ, которыя, вѣроятно, и распоряжались всемъ въ ней. За исключеніемъ такихъ церквей все остальные дворцовыя церкви находились, конечно, въ вѣдѣніи приказа Большого Дворца, дьякъ коего могъ получать и прямыя указанія отъ царя относительно ихъ.

Рѣчи о. Извъкова о высокомъ образовательномъ цензѣ дворцоваго духовенства XVIII в. странно читать, потому что, какъ извѣстно, въ то время не было вообще у насъ образованія, не было школъ, гдѣ бы духовенство могло получить его, а была только начитанность «въ божественномъ писаніи», о которой только и можно говорить. И если исключить Благовѣщенскихъ протопоповъ — духовниковъ царскихъ, то о. Извъковъ за весь XVII в. изъ всего дворцоваго духовенства могъ только указать 2-хъ лицъ, выдающихся изъ ряда другихъ, «наиболѣе образованныхъ лицъ» изъ ихъ среды... Это

ключарь Благовѣщенскаго (впоследствии Успенскаго) собора святи. Иванъ Насѣдка и протопопъ Срѣтенскаго собора Петръ впоследствии — Павель, митрополитъ Сарскій и Подонскій (Крупцкій). Мнѣ кажется, этого количества слишкомъ мало для того, чтобы утверждать, что «среди придворнаго духовенства не мало лицъ, которые своимъ образованіемъ далеко превышали тогдашній общій уровень онаго среди приходскаго духовенства» (стр. 87)...

Перечень лицъ, занимавшихъ священноцерковнослужительскія мѣста при дворцовыхъ церквахъ, по признанію самого о. Извѣкова, съ чѣмъ должно согласиться, — «только приблизительно полный и точный», по причина этого заключается не «въ недостатокъ архивныхъ данныхъ относительно изслѣдуемаго вопроса, а также въ нерѣдкихъ ошибкахъ писцовъ, которые иногда перепутывали имена и прозвища, особенно низшихъ дворцовыхъ клириковъ», какъ говоритъ нашъ авторъ, а въ томъ, что эти архивныя данныя имъ далеко не все исчерпаны. Провѣрять весь перечень — работа слишкомъ сложная и потому я для сужденія о качествѣ этой работы о. Извѣкова провѣрилъ одинъ перечень причта Благовѣщенскаго собора, пользуясь почти исключительно сдѣланными мною давно выписками, о которыхъ я уже говорилъ. Нельзя не пожалѣть, что о. Извѣковъ слишкомъ кратокъ въ своемъ перечнѣ: отмѣчаетъ годы служенія, не указывая мѣсяцевъ, что иногда очень важно, и не обозначаетъ разныхъ наименованій (именъ и прозвищъ) одного и того же лица.

Перечень настоятелей Благовѣщенскаго собора о. Извѣковъ начинаетъ съ 1613 г., но не мѣшало бы отмѣтить протопоповъ времени царя Василія Шуйскаго: а) Благовѣщенскаго прот. Терентія, на имя коего дана была жалованная грамота 26 июля 1606 г. (у Извѣкова ниже, стр. 154) и б) протопопа Кондратія, который упоминается въ чинѣ бракосочетанія сего царя съ княжною Марією (Екатериною) Буйносовой-Ростовскою 1608 г. (Напечатанъ мной въ приложеніи къ «Разряднымъ записямъ за Смутное время (7113 — 7121 гг.)», стр. 269 — 271).

Первымъ протопопомъ въ епископѣ о. Извѣкова является «Андрей»; изъ одного документа, напечатаннаго о. Извѣковымъ чрезъ нѣсколько страницъ (стр. 155) видно, что его отчество было Ивановъ (Андрей Ивановъ). После протопопа Максима (1618 — 1634 гг.) и до протопопа Никиты (1635 — 1645 гг.) былъ еще протопопъ, опущенный о. Извѣковымъ, — Иванъ: въ одной расходной книгѣ Казеннаго приказа (№ 289) читаемъ записъ подъ 20 августа 1634 г.: «Благовѣщенскому протопопу Ивану зубъ на 7142-й г. за лисы противъ прежнево протопопа Максима». Вѣроятно, заднимъ числомъ, протопопу Максиму («духовнику, Благовѣщенскому протопопу») 31 октября 1634 г. произведена выдача за причастное отъ царицы (такая же книга № 290; 31 января 1635 г. прот. Максимъ именуется «бывшимъ государевымъ духовникомъ старцемъ Моисѣемъ», тамъ же). Прот.

Иванъ былъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ недолго: 31 декабря 1634 г. онъ называется «Благовѣщенскимъ бывшимъ протопономъ» (кн. № 290), а съ слѣдующаго 1635 г. упоминается уже новый протопопъ Никита (19 марта — кн. № 290; 14 сентябрю — столбецъ 7144 г. № 16; 29 сентябрю — кн. № 291; послѣднія извѣстія о немъ отъ 2 февраля, 28 марта и 24 апрѣля 1645 г., кн. № 300; 12 мая — кн. № 487).

Между протопопами Стефаномъ (1645 — 1656 гг.) и Лукіаномъ (1657 — 1666 гг.) былъ еще протопопъ Михаилъ Кирилловъ, который упоминается 30 февраля 1656 г. (кн. № 361); около этого времени прекращаются извѣстія о Стефанѣ — какъ царскомъ духовникѣ (послѣднія мнѣ извѣстныя отъ 4 февраля и 3 марта 1656 г., кн. № 639). Протопопъ Михаилъ былъ недолго, нѣсколько мѣсяцевъ; съ мая 1656 г. упоминается новый царскій духовникъ — протопопъ Лукіанъ: 12 мая по государеву имянному указу приказалъ окольничій Ѳ. М. Ртищевъ, велѣлъ давать государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Лукіану съ Казеннаго двора по што ни пришлетъ (кн. № 238; 1 июля и 6 сентябрю 1656 г. кн. № 639).

Эти два протопопа (Иванъ и Михаилъ), бывшіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ только по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, совершенно неизвѣстны о. Извѣкову и потому мы не найдемъ у него никакого объясненія ихъ появленію; вѣроятно это были лица, служившія въ соборѣ временно, въ тотъ періодъ, когда одинъ духовникъ оставилъ уже свою должность, а новый на его мѣсто еще не былъ избранъ, и что они были только протопопами Благовѣщенскаго собора и не были вмѣстѣ съ тѣмъ царскими духовниками¹⁾.

Ключари. Пароеній (не отмѣченный у Извѣкова) упоминается въ сентябрѣ 1613 г. (столбцы 7122 г. №№ 2/11 и 3/12).

Александръ Андрѣевъ (отчество не указано у Извѣкова) упоминается еще 29 марта 1651 г. (столбцы 7159 г. № 58), а не съ 1652 г., какъ говоритъ о. Извѣковъ.

Василій Климентовъ (и Клементьевъ, кн. № 487). Ключарь уже 9 ноябрю 1655 г. (столбцы 7164 г. № 17; см. также 20 декабря 1655 г. — кн. № 310), а не съ 1656 г.

Священники. Евонмій упоминается 18 января 1619 г., 9 марта его нѣтъ, на его мѣстѣ поитъ Маркъ (столбцы 7127 г. №№ 83 и 172).

Нѣтъ у о. Извѣкова Михаила, который упоминается 4 июля 1624 г. (столбецъ 7132 г., № 25).

Иванъ Тимошеевъ былъ не по 1634 г., а гораздо поздне: онъ упо-

1) При общемъ обычаѣ имѣть одного отца духовнаго иногда у вел. князей и царей Московскихъ одновременно было нѣсколько духовниковъ («Богословскій Вѣстникъ» 1910 г., январь, стр. 255—257, Журналы засѣданій совѣта М. Д. Академіи; но наши факты не могутъ быть приведены въ подтвержденіе этого).

минается 31 декабря 1635 г. — кн. № 291, 9 марта 1636 г. — столбцы 7144 г. № 134, и въ 7147 (1638 — 1639) г. — столбцы 7148 г. № 52.

Понѣ Ивагъ былъ не по 1654 г.: упоминается 16 марта 1657 г. (столбцы 7166 г. № 9).

Діаконы. Пропущены: Жданъ Григорьевъ, упоминается 17 января 1632 г. (столбцы 7140 г. № 82), Стефанъ Ортемьевъ, упоминается 7148 г. (столбцы 7148 г. № 52).

Архипъ Лукьяновъ, кажется, чаще называется Лукинъ.

Исаеломщики. Пропущенъ Стефанъ, «бывшего архіепископа Мисаила Резанского сынъ» (столбцы 7167 г. № 22), упоминается 16 сентября 1658 г.

Попомари. Пропущенъ «Томило» (Яковлевъ, «а батька ево забылъ», столбцы 7144 г. № 134).

Если я могу дополнить перечень о. Извѣкова своими выписками, сдѣланными мною не съ цѣлью выборки свѣдѣній о причтѣ Благовѣщенскаго собора, то при специальныхъ розысканіяхъ перечень о. Извѣкова должно быть придется весь передѣлать¹⁾.

Свои перечни о. Извѣковъ сопровождаетъ сообщеніемъ біографическаго характера свѣдѣній о «шаболѣе извѣстныхъ въ исторіи» лицахъ изъ придворнаго духовенства. Онъ усердно собираетъ какъ архивныя, такъ уже и напечатанныя извѣстія объ ихъ дѣятельности, участіи въ какихъ-либо историческихъ событіяхъ, одинаково равнодушно относясь ко всѣмъ фактамъ, какъ маловажнымъ, такъ и такимъ любопытнымъ, какъ, напримѣръ, тотъ, что протоиерей Благовѣщенскаго собора Никита Васильевичъ 2-й «устроилъ школу на 70 и болѣе человекъ, въ которой обученіемъ занимались его люди» (стр. 111; кромѣ этихъ словъ онъ ничего не говоритъ о школѣ). Изъ біографій о. Извѣкова (если только его свѣдѣнія можно назвать біографіями) наиболѣе полною является біографія Благовѣщенскаго протоиерея Андрея Савиновича Постникова²⁾. Неудовлетворительными являются біографіи из-

1) Любопытно, что, несмотря на многочисленность придворнаго духовенства, иногда занимали служить наемныхъ поповъ. О. Извѣковъ указываетъ случаи для тѣхъ придѣльныхъ церквей, въ коихъ не было своего причта, см. стр. 169, 171—173, 183, 186; но бывало, что приглашали наемныхъ поповъ и въ дворцовыя церкви, имѣвшія свой самостоятельный причтъ: Евдокѣинскому священнику Никитѣ 14 января 1656 г. дано 1½ рубля—«наймывали де онъ на тѣ деньги 3 недѣли поповъ служить обѣдни къ Евдокѣи» (кн. № 639), 12 апрѣля того же года выдано 8 алтыгъ «наемному священнику за обѣдню въ четвергъ на Свѣтлой недѣлѣ» въ той же церкви (тамъ же).

2) Слѣдуя «Словарию» митр. Евгенія, изданному 90 лѣтъ тому назадъ, о. Извѣковъ приписываетъ Постникову составленіе особаго противомотеранскаго сочиненія и отыскиваетъ причины, почему оно не было напечатано (стр. 103); а между тѣмъ теперь уже признано, что указываемая рукопись Постникова есть ничто иное, какъ сочиненіе протоиерея Ивана Насѣдки (1622 г.), которое Постниковъ позаботился переписать для себя. См. А. П. Голубцова. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара. М. 1891 г., стр. 77, 85, 88, 89, 91 и слѣд.

вѣстныхъ дѣятелей XVII вѣка: Благовѣщенскаго протопопа Стефана Воиифатьева и Срѣтенскаго протопопа Петра, въ монашествѣ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго; изъ этихъ біографій видно и недостаточное знакомство о. Извѣкова съ исторической печатной литературой, и недостаточно научное знаніе Русской церковной исторіи XVII в.

Значеніе личности протопопа Стефана Воиифатьева для событій русской церковной жизни середины XVII в. нынѣ достаточно выяснено: это былъ глава особаго кружка лицъ, заботившихся о реформированіи русской церковной жизни того времени. Откуда прот. Стефанъ появился, до о. Извѣкова не было извѣстно, и онъ не сообщаетъ о семь никакихъ данныхъ. Для характеристики личности прот. Стефана слѣдовало бы изучить дошедшій до насъ и принадлежавшій ему сборникъ «Златоустъ», вниманіе на который обратилъ еще въ 1850-хъ годахъ И. Е. Забѣлинъ¹⁾. Рукопись эта хранится нынѣ въ томъ же Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, откуда почерпалъ свои свѣдѣнія о. Извѣковъ; но онъ указываетъ только ее и ничего новаго не сообщаетъ. Не вполне знакомъ о. Извѣковъ и съ печатной литературой: говоря объ извѣстной челобитной патр. Іосифа 1649 г. царю Алексѣю Михайловичу на протопопа Стефана, о. Извѣковъ обнаруживаетъ незнакомство съ найденнымъ мной дѣяніемъ Московскаго церковнаго собора 1649 г., напечатаннымъ еще въ 1894 г. и объясняющимъ появленіе этой бывшей дотолѣ загадочной челобитной («Чтенія П. О. И. и Др. Р.», 1894 г., кн. IV и въ сборникѣ «Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII в.», М. 1903 г.). О. Извѣковъ говоритъ, что «при патр. Іосифѣ Воиифатьевѣ находился въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя были призваны имъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ», въ числѣ справщиковъ; а между тѣмъ теперь доказано, что ни прот. Стефанъ, ни т. н. «расколоучитель» — прот. Аввакумъ, дьяконъ Ѳеодоръ и пр. никогда справщиками не были (дьяконъ Ѳеодоръ, по Извѣкову, былъ тоже справщикъ). «О послѣднихъ лѣтахъ жизни Стефана не сохранилось свѣдѣній», пишетъ о. Извѣковъ; а Е. Е. Голубинскій еще въ 1892 г. указалъ, что прот. Стефанъ, «въ монашествѣ Савватій, скончался въ Никоновомъ Иверскомъ монастырѣ 11 ноября 1655 или 1656 г.» (см. «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», 2 изд. М. 1905 г., стр. 68 — 69, примѣчаніе). О. Извѣковъ считаетъ прот. Стефана противникомъ реформъ патр. Никона, а между тѣмъ прот. Стефанъ, по словамъ Е. Е. Голубинскаго, «несомнѣнно былъ одинъ изъ

1) Статья эта перепечатана въ 2-й части «Опытовъ изученія русскихъ древностей». Ср. статью М. М. Богословскаго «Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.» (1-й выпускъ I-го тома «Древностей», Трудовъ Археологической Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, М. 1898 г.).

числа перемѣнившихъ взглядъ (на грековъ) и однимъ изъ главныхъ въ этомъ числѣ» (указ. соч., стр. 39 примѣчаніе).

Въ числѣ «расколоучителей» былъ, между прочимъ, дьяконъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ, послѣ котораго осталось нѣсколько сочиненій. О. Извѣковъ, передавая о немъ нѣкоторыя извѣстія (стр. 113 — 115), не считъ нужнымъ изучить ихъ и на основаніи ихъ нарисовать болѣе опредѣленный образъ этого дѣятеля XVII в.

Павель, митрополитъ Сарскій и Подонскій, въ міру протопопъ Срѣтенскаго собора Петръ, принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ лицъ XVII в. О. Извѣковъ удѣляетъ ему всего 1½ страницы (стр. 123 — 124), при чемъ не пользуется любопытнымъ матеріаломъ для біографіи митр. Павла — надгробнымъ словомъ, хартіей Новоспасскаго монастыря архимандрита Іосифа съ братією о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь митр. Павла и духовнымъ завѣщаніемъ послѣдняго, что все мной напечатано было еще въ 1886 г. (въ «Христіанскомъ Читаніи», кн. 3 — 4, стр. 593 — 619).

Изъ всѣхъ лицъ дворцоваго духовенства болѣе важное значеніе для насъ, конечно, имѣютъ царскіе духовники и весьма важно было бы выяснитъ вопросъ о вліяніи ихъ на ихъ духовныхъ сыновей, объ отношеніи ихъ къ высшей церковной власти и пр. Но отвѣта на это мы не найдемъ въ книгѣ о. Извѣкова: предъ нами голыя фигуры, ничего не говорящія манекены, хлопочущіе только о различныхъ виѣшнихъ удобствахъ жизни... А между тѣмъ возможно иное, лучшее изображеніе и освѣщеніе вопроса. Въ 1909 г., уже по выходѣ въ свѣтъ книги о. Извѣкова, П. Назарьевымъ написано изслѣдованіе: «Духовники русскіхъ князей, великихъ и удѣльныхъ, и Московскіхъ царей», въ коемъ авторъ «по разнымъ источникамъ, главнымъ образомъ по лѣтописямъ и житіямъ, собралъ довольно полно данныя о княжескихъ и царскіхъ духовникахъ, приложивъ ихъ списокъ къ изслѣдованію, а затѣмъ на основаніи добытаго матеріала написалъ очеркъ въ 9 главъ, въ которомъ (начиная съ XI в.) княжескіе и царскіе духовники изображаются со стороны ихъ избранія и поставленія (I гл.), нравственно-учительнаго значенія (II), отличій своихъ знатныхъ дѣтей духовныхъ (III), участія въ жизни князей и царей—личной и семейной (IV и V), государственной и общественной (VI и VII), со стороны ихъ матеріальной обезпеченности (VIII) и отношенія къ высшей церковной власти (IX)». По отзыву проф. С. И. Смирнова работа г. Назарьева представляетъ цѣльный, довольно обстоятельный и интересный очеркъ, живо рисующій бытовую строй княжеско-царскаго духовничества¹⁾. — Очевидно, этотъ очеркъ во многомъ превосходитъ «церковно-историко-археологическое изслѣдованіе» о. Извѣкова...

1) Журналы собраній Совета Моск. Дух. Академіи за 1909 г. — «Богосл. Вѣстникъ» 1910 г. Января, стр. 255 — 257.

Сообщивъ свѣдѣнія о личномъ составѣ дворцоваго духовенства въ XVII в., о. Извѣковъ переходитъ къ вопросу «о составѣ причтовъ дворцовыхъ церквей» — штатѣ ихъ и ихъ содержаніи и излагаетъ собранныя имъ данныя по каждой церкви отдѣльно (стр. 139 — 187). Свѣдѣнія о составѣ — штатѣ причтовъ невелики, потому что онъ большею частью все время оставался одинъ и тотъ же; если же въ теченіе столѣтія въ немъ пропеходили какія-либо измѣненія, о. Извѣковъ отмѣчаетъ ихъ¹⁾. Но главнымъ образомъ глава эта посвящена второму вопросу — «содержанію». Нанѣ авторъ самъ отмѣчаетъ, что въ нашей исторической литературѣ по этому вопросу почти ничего нѣтъ, и потому, конечно, его извѣстія, усердно собранныя имъ въ архивныхъ документахъ, являются новостью, вполнѣ самостоятельнымъ обелѣдованіемъ даннаго вопроса. Содержаніе духовенства слагалось: 1) изъ денежной руги, денежнаго жалованья, «годовыхъ молебныхъ, праздничныхъ и папахидныхъ денегъ»; 2) изъ хлѣбной руги — того или другаго количества ржи и овса, вмѣсто конхъ выплачивалось деньгами же; 3) годовыхъ и праздничныхъ сукопъ и 4) изъ вознагражденія по особымъ случаямъ: за славленіе, по случаю какихъ-либо радостныхъ событій въ царской семьѣ, по случаю назначенія («приходное» платѣ), изъ подарковъ по разнымъ случаямъ и пр..... О. Извѣковъ опредѣляетъ размѣры выдачъ по каждой изъ этихъ рубрикъ причтамъ всѣхъ дворцовыхъ церквей XVII в., не исключая и придѣльныхъ, и приводитъ въ подтвержденіе своихъ словъ достаточное количество фактовъ, почерпнутыхъ изъ архивныхъ документовъ. Не все, впрочемъ, ему извѣстно и въ данномъ случаѣ, и нѣкоторые акты того же Московскаго отдѣленія Общаго Архива Министеретва Императорскаго Двора, изъ котораго онъ черпаетъ свои свѣдѣнія, остались ему неизвѣстны; а нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ о противоположномъ тому, что пишетъ нанѣ авторъ. Такъ, говоря о размѣрахъ содержанія царскаго духовника и трактуя о вознагражденіи, получавшемся имъ за исновѣдь царя («причастное», «за причастное»), о. Извѣковъ говоритъ, что въ 1630 г. протопопу Максиму этихъ денегъ не было дано, и (кажется) предполагаетъ, что такъ же было поступлено и въ послѣдующіе годы; а между тѣмъ эта выдача произведена была и въ 1630 г. (27 апрѣля «за причастное», столбцы Гразр., 7138 г. № 89/1591) и изъ послѣдующихъ годовъ мнѣ извѣстна — въ 1633 г. (30 апрѣля, кн. № 288). О. Извѣковъ пишетъ, что онъ не нашелъ извѣстій о размѣрѣ вознагра-

• 1) О. Извѣковъ говоритъ, что придѣльныя церкви Благовѣщенскаго собора были упразднены вмѣстѣ съ ихъ причтами—св.Василія Кесарійскаго послѣ моровой явы 1654 г. и прес. Михаила Маленна—между 1654 — 1661 г. А изъ документа, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ (разр. XXVII) съ собственноручными отмѣтками царя Алексея Михайловича видно, что эти придѣлы существовали въ июль 1666 г. и въ каждомъ изъ нихъ была свой особый причтъ, состоявшій изъ пона, дьякона и дьячка. Въ Екатерининской церкви въ это время было уже 2 пономаря (тамъ же).

гражденія духовниковъ за славленіе въ день Рождества Христова у царя Михаила Ѳеодоровича, равно какъ ни одного указація о славленіи духовникомъ на Пасхѣ у членовъ царской семьи; а въ одной книгѣ (№ 296, 7149 г. мая 7) читаемъ записъ о выдачѣ государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Никитѣ именно «за славленіе противъ проишлово 139 года»¹⁾.

Говоря о разрѣшеніи прот. Андрею Савиновичу Посникову получать различнаго рода товары съ Казеннаго двора, о. Извѣковъ называетъ это «безпримѣрнымъ въ исторіи дворцоваго хозяйства XVII в.», тогда какъ выше я уже приводилъ подобный же указъ, данный его предшественнику, протопопу Лукьяну, еще въ 1656 г.: «давать ему съ Казеннаго двора по што ни пришлетъ». Очевидно это разрѣшеніе давалось вообще царскимъ духовникамъ (о. Извѣковъ приводитъ подобныя распоряженія, отданныя и по отношенію къ преемникамъ Андрея Савиновича Посникова) и, вѣроятно, не для того, чтобы духовники брали товары для своихъ личныхъ надобностей, а для разсылки и раздачи въ разныя мѣста и разнымъ лицамъ отъ имени царя, какъ его милостыню²⁾. Говоря о земельныхъ угодьяхъ, принадлежавшихъ Благовѣщенскому собору, и о «стряпчихъ», завѣдывавшихъ ими и состоявшихъ при протопопѣ, о. Извѣковъ говоритъ, что о существованіи ихъ «*впервые*» находимъ свѣдѣніе въ 1667 г.; а между тѣмъ стряпчій упоминается еще при протопопѣ Стефанѣ — 29 іюля 1646 г. (кн. № 538), 30 мая 1654 г. (кн. № 308) и др... О. Извѣковъ указываетъ, гдѣ находились дома дворцоваго духовенства, но обнаруживаетъ здѣсь недостаточное знакомство съ матеріалами по исторіи Москвы. Такъ напр. ему, очевидно, осталось неизвѣстно изданіе «Планы г. Москвы XVII в.», гдѣ въ Кремлѣ показаны дворы: Евдокѣнскихъ священниковъ Василія и Стефана и дьякона Петра, равно какъ и дворы Екатерининскихъ священниковъ (стр. 4, на пышѣнномъ плацѣ-парадѣ, на горѣ); Благовѣщенскаго пона Алексея (стр. 7, на мѣстѣ зданій Судебныхъ учрежденій); Евдокѣнскаго дьячка Ивана Архипова (Барана), Спасскаго собора пономаря Ѳеодора, дьячка Спасскаго съ верху Семена Ѳомина, Спасскаго дьякона Юрья Провова и пона Михаила (Матвѣя), Спасскаго собора съ дворца протопопа Анисима (стр. 16, въ Китаѣ городѣ, отъ Спасскихъ воротъ къ Москва-рѣкѣ); Спасскаго пона, что на дворцѣ, Осина Васильева (стр. 17, въ Китаѣ же городѣ, въ Зарядѣ); Спасскаго пономаря Антона, Благовѣщенскаго собора дьякона Лазаря, Екатерининскаго, что въ верху, дьячка Родиона Емельянова, Евдокѣнскаго, что въ верху, дьячка Якова

1) Перенесенія пожалованія духовнику по случаю рожденія ребенка въ царской семьѣ, не упоминаетъ о подаркахъ при рожденіи царевны Анны Михайловны (7139 г. августа 31, кн. № 286) и Марии Михайловны (7140 г. мая 25, кн. № 287).

2) Духовники получали и деньги для раздачи нищимъ, по случаю исповѣди царя, въ сравнительно большомъ количествѣ — 500 руб. Кн. № 639, 1659 г. марта 30.

Моисѣева, Екатерининскаго, что въ верху, пономаря Тихона Оедорова. Екаторининскихъ дячка Оедора и пономарей Дениса и Якова, Евдокѣшеваго дячка Якова Чекалы (стр. 20 — 21, дворы по Неглинной, около Моховой). Срѣтенскаго протопопа (стр. 38) и др...

Вообще глава эта, если сравнивать ее съ аналогичной работой Г. П. Шмелева касательно Московскаго Успенскаго собора, заставляетъ желать многого и въ весьма значительной степени уступаетъ труду Г. Шмелева.

Въ слѣдующей затѣмъ главѣ о. Извѣковъ говоритъ о «государевыхъ пѣвчихъ дякахъ». На эту же самую тему покойнымъ прот. Д. В. Разумовскимъ, знатокомъ древняго русскаго церковнаго пѣнія, напечатана была статья, на основаніи тѣхъ же документовъ бывшаго Архива Оружейной Палаты, которыми пользовался и о. Извѣковъ (нанеч. въ «Сборникѣ на 1873 г., изд. Обществомъ древнерусскаго искусства», М. 1873 г.), статья несомнѣнно весьма цѣнная. О. Извѣковъ пользуется ею, нѣсколько ее дополняетъ, но она не теряетъ своего значенія и нынѣ, послѣ выхода работы о. Извѣкова, ибо о. Разумовскій почти и всестороннѣ беретъ вопросъ, чѣмъ о. Извѣковъ. Послѣдній могъ бы, при усердныхъ поискахъ новыхъ документовъ, пополнить ее нѣкоторыми мелкими, но любопытными фактами изъ области дѣятельности пѣвчихъ дяковъ — ихъ пѣнья; извѣстіями объ этомъ: при освященіи церковей «пѣли переносъ большой» (1635 г., кн. № 291, 30 ноября), «Софійской переносъ» (1648 г., кн. № 304, декабря 24, января 11), «пѣли отвѣты» (1635 г. марта 31, августа 1) или вообще пѣли «крестныя стихиры» (1646 г., кн. № 301, апрѣля 2); извѣстіями объ ихъ участіи въ «Пещномъ дѣйствѣ», когда они между прочимъ получали особое вознагражденіе «за отроческое ученіе», т. е. отроковъ, сидѣвшихъ въ пещи (столбцы I разряда 7134 г. № 25, 7144 г. № 92, кн. № 297 января 21-го 1642 г.).

«Крестовымъ священникамъ и дякамъ», т. е. тѣмъ лицамъ, которыя отправляли для царскаго семейства молитвословія въ ихъ крестовыхъ комнатахъ, «у крестовъ» (въ моленныхъ), посвящена о. Извѣковымъ особая глава (5-я, стр. 198 — 208). Особыхъ крестовыхъ священниковъ не было: ихъ обязанности исполняли понеждѣльно тѣ или другія лица изъ придворнаго духовенства: у царя — священники Благовѣщенскаго собора, у царицы — церкви Рождества пресв. Богородицы, у царевичей и царевенъ — церкви вел. муч. Евдокѣи и др., и потому рѣчь о нихъ у о. Извѣкова свелась собственно къ тому, какое вознагражденіе крестовые поны получаютъ за исправленіе этихъ послѣднихъ обязанностей. — Крестовые дяки — были особыя лица, обязанности которыхъ было главнымъ образомъ читать и пѣть «у крестовъ», иногда же и въ придворной церкви; царскіе крестовые дяки завѣдывали, кромѣ того, Образной казней царя, въ которой хранились иконы, мощи и др. святыни, поднесенныя царю, и исполняли нѣкоторыя порученія.

«касавшіяся чаще всего приноса и охраненія предметовъ святыни и дѣль благотворительности государя и членовъ его семьи». Ихъ обязанности, кажется, были бы яснѣе представлены, если бы документы, касающіеся ихъ, были лучше изучены о. Извѣковымъ.... Онъ указываетъ нѣкоторыхъ изъ крестовыхъ дьяковъ, пользовавшихся «особеннымъ довѣріемъ» царя; послѣднее, кажется, зависѣло отъ того, что данное лицо было *первымъ*, старшимъ изъ числа крестовыхъ дьяковъ и потому ему именно и давались порученія царя. Возможно даже, что не все порученія царскія крестовому дьяку Ив. Семіонову, которыя перечисляетъ о. Извѣковъ, даны были ему именно: изъ документа отъ 15 марта 1625 г. видно, что крестовыми дьяками тогда были — Иванъ Семіоновъ, Михаилъ Устиновъ, Иванъ Семеновъ, Овдѣй Васильевъ, Григорій Васильевъ, Василій Семеновъ, Яковъ Дмитріевъ и взятые въ 7132 и 7133 годахъ: Кирьялъ Григорьевъ, Гавриль Парошевъ, Елзарко Ѳедосѣевъ и Андриушка Дмитреевъ (столбцы Гразр. 7133 г. № 141). Другой Иванъ Семеновъ (и Симановъ), въ отличіе отъ перваго, назывался иногда *молодымъ*: во вкладной книгѣ Троице-Сергіева монастыря 1673 г. (л. 824) читаемъ, что онъ, «государевъ крестовой дьякъ Иванъ Симановъ молодой», далъ вкладу 10 руб. 21 декабря 1630 г. по старцѣ Антоніѣ Крылѣ, что былъ на Москвѣ въ книжныхъ справщикахъ». (Любопытно было бы также собрать свѣдѣнія о «Панахидныхъ дѣль» подъячихъ и дьякахъ и выяснить ихъ обязанности, — см., напр., столбцы 7131 г. № 7/49 и 7143 г. № 8/176; о нихъ въ книгѣ о. Извѣкова нѣтъ ни слова).

Послѣдняя глава работы П. Извѣкова носитъ названіе: «Нравы и обычаи служившихъ при дворцовыхъ церквахъ лицъ». Здѣсь нашла себѣ мѣсто изложеніе содержанія тѣхъ прочитанныхъ о. Извѣковымъ документовъ, которые не вошли въ предыдущіе отдѣлы настоящей работы: 1) о невѣжествѣ, враждебномъ отношеніи къ просвѣщенію, принесенному изъ Кіева, и увлеченіи раскольническими идеями; 2) о склонности къ стяжанію, 3) неумѣренномъ употребленіи вина, 4) нечистой жизни, 5) о владѣніи крѣпостными людьми, 6) о вопросахъ наследственныхъ, 7) о ссорахъ, дракахъ и доносахъ, 8) по имущественнымъ дѣламъ, 9) объ участіи въ стрѣleckихъ бунтахъ и вообще объ упадкѣ нравственности среди пѣвчихъ, 10) о прикосновенности къ дѣлу царевича Алексея Петровича, равно какъ и «свѣтлыя стороны»: а) исканіе монашества на закатѣ дней своихъ, б) пожертвованія на монастыри и постройки ихъ, в) списываніе и переплетъ книгъ.

Въ качествѣ «Приложеній» къ настоящей работѣ помѣщены: а) восемь таблицъ снимковъ, о которыхъ выше уже было сказано, б) «наиболѣе характерныя и интересныя въ археологическомъ и другихъ отношеніяхъ извлеченія изъ документовъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, которыя служатъ дополненіемъ и поясне-

нѣмъ къ тексту самого изслѣдованія, указатель лицъ, упоминаемыхъ въ ней, и, наконецъ, пояснительный словарькъ наиболѣе затруднительныхъ для пониманія названій лицъ и предметовъ».

Что касается извлеченій изъ документовъ, то 1) первое изъ нихъ (стр. 225 — 228) уже ранѣе о. Извѣкова было напечатано (что, очевидно, ему неизвѣстно) И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1862 годъ, кн. IV-ая, стр. 50—56, и притомъ гораздо болѣе исправно; 2) изъ остальныхъ — не всѣ цѣльны и могли бы быть замѣнены другими, болѣе интересными какъ, напр., многочисленныя записи объ одеждахъ, сдѣланныхъ для лицъ придворнаго духовенства (всего около 30 №№). Болѣе значенія представляетъ, напр., слѣдующая (не напечатанная о. Извѣковымъ) челобитная царскаго духовника прот. Стефана: «пожалуй, государь царь милостивый, для Христа Бога нашего, нищего своего богомольца, прикрой грѣшное мое тѣло, вели сдѣлать шапку, и кафтанъ теплой, и треухъ, и рукавицы, каковы тебѣ, государю, Богъ извѣститъ, только тебѣ, праведному не въ кручину. Богъ заповѣдалъ намъ отъ дѣтей своихъ одѣваться и кормиться. Буди, государь, милостивъ ко всѣмъ намъ, яко отецъ чадолюбивый, тако и ты» (велѣдствіе этой челобитной прот. Стефану 30 ноября 1647 г. велѣно было сдѣлать: кафтанъ куній подъ камкою, шапку бархатную, треухъ, рукавицы подложить кунцами. Столбцы I разряда, 7156 г. № 49).

Противъ приложенія «Объяснительнаго словаря» ничего нельзя сказать, наоборотъ, надо благодарить о. Извѣкова, потому что его работа, заключающая выписки изъ документовъ, была бы непонятна для очень многихъ лицъ. Нашъ авторъ, сообщая объясненія, всегда указываетъ, откуда они ихъ замѣтываетъ, и тѣмъ показываетъ, насколько имъ можно довѣрять. Нѣкоторые слова попали въ словарь случайно, напр., голубье (дубокъ), потому что въ лѣтописи прямо читается дубье (покрыто дубьемъ).

И. Д. Извѣковъ избралъ для своего «церковно-историко-археологическаго изслѣдованія» тему благодарную, которая, будучи нѣсколько разработана, въ то же время предоставляла ему возможность показать свои познанія въ области русской церковной исторіи и значительно пополнить наши свѣдѣнія по избранному имъ вопросу въ виду того, что сохранился обильный источникъ для этого — книги и документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ, не говоря про другія хранилища. *Но исполнилъ онъ свою работу недостаточно тщательно, и въ ней не мало признаковъ поспѣшности...* Нѣкоторыя печатныя работы, касающіяся тѣхъ вопросовъ, о которыхъ онъ трактуетъ, остались ему неизвѣстны. Матеріалы, хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи

Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора (документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ)—главный источникъ его свѣдѣній, далеко не всѣ изучены; находки его въ другихъ рукописныхъ хранилищахъ — ничтожны. Самое содержаніе книги оставляетъ желать многого. Его работа не столько «церковно-историко-археологическое изслѣдованіе», сколько систематическое изложеніе содержанія тѣхъ документовъ, которые стали извѣстны о. Извѣкову. Къ числу недостатковъ книги надо отнести и небрежное изданіе ея и помѣщеніе плохихъ рисунковъ, только усиливающихъ непріятное впечатлѣніе отъ книги. Но составлена она не по печатнымъ книгамъ, представляетъ изъ себя не какой-либо компилятивный трудъ, а потребовала самостоятельныхъ, продолжительныхъ изысканій въ архивахъ и другихъ хранилищахъ и представляетъ отрадное явленіе въ дѣлѣ изученія церковныхъ древностей города Москвы. Она несомнѣнно много выиграла бы въ своемъ качествѣ, если бы авторъ не спѣша завершилъ свои изысканія. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ работа эта заслуживаетъ поощренія со стороны Академіи Наукъ, которая не погрѣшитъ, если присудитъ автору ея малую премію или хотя бы почетный отзывъ.

Приложение к плану застройки № 12 от 20.04.2011 г. в границах территории, подлежащей изъятию для государственных нужд Республики Крым, расположенной по адресу: Республика Крым, Симферопольский район, с/пос. "Степное", п.г.т. "Степное", уч. № 07-06/06/0017.

